

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 111

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя С., ее представителя П. (доверенность ...) и адвоката Н., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам С. от 23 сентября 2024 года (вх. № ...) и от 08 ноября 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки положениям пп. 1 п. 1 и п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп. «б» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что:

– заключив 22 августа 2023 года Соглашение со Ст. в интересах третьего лица – С., адвокат Н. вступил в уголовное дело в качестве защитника С., а также привлек к участию в указанном деле адвоката Адвокатской палаты С. края К. и Л., не имеющую статуса адвоката, не получив на это согласия С. как получателя юридической помощи;

– приступив к исполнению поручения по Соглашению от 22 августа 2023 года, адвокат Н. не получил от С. согласие на подачу подготовленной им кассационной жалобы в том виде и в той редакции, в которой она 13

сентября 2023 года посредством Почты России была направлена в Верховный Суд Российской Федерации;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобам С. от 23 сентября 2024 года (вх. № ...) и от 08 ноября 2024 года (вх. № ...), в части доводов о том, что в действиях адвоката Н. усматриваются признаки уголовно-наказуемых деяний, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобам С. от 23 сентября 2024 года (вх. № ...) и от 08 ноября 2024 года (вх. № ...), в части дисциплинарных обвинений: 1) во включении адвокатом Н. в Соглашение от 22 августа 2023 года в качестве одного из поверенных предпринимателя Л., не являющейся адвокатом; 2) в указании адвокатом Н. в Соглашении от 22 августа 2023 года несоответствующего действительности сведения о доверителе, подписывающем данное соглашение, а также в не указании сведений, позволяющих идентифицировать и верифицировать лицо, заключившее и подписавшее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации) контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.); 3) во включении адвокатом Н. в текст Соглашения от 22 августа 2023 года условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи по уголовному делу; 4) в невнесении адвокатом Н. денежных средств в размере 1 000 000 рублей, полученных от доверителя Ст. по Соглашению от 22 августа 2023 года, в кассу или на расчетный счет соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены Соглашением, а равно в невыдаче доверителю Ст. финансового документа по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобам С. от 23 сентября 2024 года (вх. № ...) и от 08 ноября 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. Поддержал доводы своих письменных возражений на заключение Квалификационной комиссии от 10 апреля 2025 года (вх. №...). В указанных письменных возражениях он указал и в заседании Совета повторил, что, по его мнению, выводы Квалификационной комиссии противоречат установленным ею фактическим обстоятельствам. Полагает,

что согласие на оказание юридической помощи заявительнице С. и на привлечение для оказания такой помощи адвоката К. и Л., не имеющей статуса адвоката, он получил от матери заявительницы – Ст., а содержание кассационной жалобы он согласовал с заявительницей посредством направления ее проекта по электронному адресу адвоката Б., которая, по утверждениям адвоката Н., защищала интересы С. в К. области, где последняя отбывала наказание в колонии.

Заявительница С. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею получено, и она не согласна с выводами Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства. Полагает, что Комиссия пришла к ошибочному выводу о заключении ее матерью Ст. Соглашения от 22 августа 2023 года с адвокатом Н. Указала, что ее мать лишь передала адвокату Н. денежные средства и не может рассматриваться в качестве его доверителя, заключившего соглашение в интересах третьего лица. Кроме того, пояснила, что не вела никаких бесед с адвокатом Н. и не знала о его существовании до 25 сентября 2023 года, когда он посетил ее в колонии.

Представитель заявительницы С. – П. в заседании Совета дополнила позицию своей доверительницы и указала, что в Соглашении от 22 августа 2023 года Ст. не указана как сторона этого соглашения, в связи с чем полагает, что Соглашение ею не заключено.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

22 августа 2023 года адвокат Н. заключил со Ст. Соглашение на оказание юридической помощи ее дочери – С., отбывавшей в период с 22 мая 2022 года по 23 мая 2024 года наказание в ФКУ ИК-8 УФСИН России по К. области на основании приговора Б. городского суда С. края от 08 июня 2022 года. Предметом поручения по указанному соглашению являлась подготовка адвокатом Н. кассационной жалобы на состоявшиеся в отношении С. судебные решения, а именно: приговор Б. городского суда С. края от 08 июня 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам С. краевого суда от 22 августа 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 года и подача данной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации на предмет отмены указанных судебных решений.

В период с 21 по 24 августа 2023 года адвокат Н., представив Ордер от 23 августа 2023 года №..., ознакомился в суде с материалами уголовного дела в отношении С. Кроме того, адвокатом Н. на основании заключенного соглашения был привлечен адвокат К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), которому было поручено получить

надлежащим образом заверенные копии обжалуемых судебных решений, после чего направить их в адрес адвоката Н.

20 сентября 2023 года в Верховный Суд Российской Федерации поступила кассационная жалоба в интересах С. на приговор Б. городского суда С. края от 08 июня 2022 года, апелляционное определение С. краевого суда от 22 августа 2022 года и кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 года по уголовному делу № ..., подписанная адвокатом Н. в качестве защитника осужденной С. В подтверждение своих полномочий адвокат Н. приложил к жалобе Ордер от 22 августа 2023 года № ..., выданный ему на основании «соглашения» и предусматривающий осуществление защиты С. в Верховном Суде Российской Федерации. 03 ноября 2023 года адвокату Н. было отказано в передаче поданной им кассационной жалобы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В жалобах заявитель С. выдвинула в отношении адвоката Н. дисциплинарные обвинения в том, что он:

- действовал в защиту интересов С. в отсутствие надлежащим образом заключенного соглашения на оказание юридической помощи;
- включил в Соглашение от 22 августа 2023 года в качестве одного из поверенных предпринимателя Л., не являющуюся адвокатом;
- в Соглашении от 22 августа 2023 года указал не соответствующие действительности сведения о доверителе, подписывающем данное соглашение, а также не указал сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключившее и подписавшее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.);
- включил в Соглашение условие о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи по уголовному делу;
- не внес денежные средства в размере 1 000 000 рублей, полученные от Ст., в кассу или на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные Соглашением, и не выдал Ст. финансовый документ по проведению операции с ее средствами;
- действовал вопреки законным интересам С., используя статус адвоката в личных корыстных целях, поскольку со С. не было согласовано оказание адвокатом Н. юридической помощи в виде ее защиты в суде кассационной инстанции даже в устной форме, она не поручала адвокату Н. обжаловать приговор Б. городского суда С. края от 08 июня 2022 года в кассационном порядке и не давала ему согласия на подачу кассационной жалобы, содержание которой ей не было известно;
- привлек к оказанию юридической помощи С. без ее согласия иных лиц и разгласил сведения, составляющие адвокатскую тайну;
- завладел обманным путем денежными средствами матери заявителя в размере 1 000 000 рублей и предъявлял С. требование передать ему денежные средства в размере 15 000 000 рублей для передачи судье Верховного Суда

Российской Федерации и 1 000 000 рублей – за ее досрочное освобождение от отбывания наказания.

Рассматривая группу дисциплинарных обвинений, связанных с ненадлежащим исполнением адвокатом Н. профессиональных обязанностей по формализации отношений с доверителем, Совет приходит к следующим выводам.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 22 августа 2023 года между адвокатом Н. и Л. в городе Москве было заключено Соглашение с предметом поручения, изложенным в п. 1 Соглашения: «о совместной деятельности, направленной на оказание С. юридической помощи в связи с представлением интересов С. по делу, а именно: защита интересов С., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 286 УК РФ, на стадии кассационного обжалования приговора по уголовному делу № ...». В тот же день адвокатом Н., находящимся в городе Б. С. края по месту проживания матери заявителя С., было подписано с последней Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу, согласно которому адвокат Н. и гражданка Л., с одной стороны, и С., с другой стороны, заключили соглашение, в соответствии с которым: «Доверитель, поручает, а Поверенный принимает на себя обязательство по оказанию Доверителю юридической помощи в связи с представлением интересов Доверителя по делу, а именно С., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 286 УК РФ, на стадии кассационного обжалования приговора по уголовному делу № ...». В разделе Соглашения «Подписи сторон» со стороны Поверенных имеются рукописная подпись адвоката Н. и усиленная квалифицированная подпись Л. Со стороны Доверителя в месте его подписи машинописным способом указано «С.» и проставлена подпись без указания ее расшифровки и каких-либо иных данных, верифицирующих и идентифицирующих подписанта, при этом сама подпись, очевидно, содержит в росчерке буквы «С» и «З». Аналогичная подпись, содержащая в росчерке буквы «С» и «З», имеется на фотографии документа, направленного 08 декабря 2023 года в мессенджере WhatsApp адвокату Н. Данный документ содержит сведения о его авторе – Ст., и подпись, аналогичную подписи, проставленной на Соглашении от 22 августа 2023 года. Эта подпись в данном документе расшифрована его автором как принадлежащая Ст.. В заседании Квалификационной комиссии заявитель С. указывала, что письменное обращение от 08 декабря 2023 года, адресованное адвокату Н., составлялось и подписывалось ее матерью Ст. под диктовку самой С. Из текста данного документа следует, что его составителями признается факт заключения 22 августа 2023 года Соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом Н. и Ст. в интересах ее дочери С., поскольку в документе указано: «Н. В связи с невыполнением Вами обязательств по Соглашению и отказом от Ваших услуг моей дочери С. настоящим уведомляю о расторжении

данного соглашения и возврате суммы в полном объеме в размере 1 000 000 (один миллион) рублей».

Адвокат Н. последовательно настаивал на том, что Соглашение от 22 августа 2023 года подписывалось со стороны Доверителя именно матерью С. – Ст. в присутствии родственницы – Сп. При этом он признает факт некорректного указания доверителя, подписавшего с ним Соглашение об оказании юридической помощи, а именно С. вместо Ст. Факты нахождения 21-22 августа 2023 года адвоката Н. по месту жительства матери заявителя С. – Ст. в городе Б. С. края, получения адвокатом Н. вознаграждения в размере 1 000 000 рублей по Соглашению от 22 августа 2023 года достоверно установлены и никем из участников дисциплинарного производства не отрицаются. Заявитель С. не отрицает и тот факт, что ее мать Ст. была осведомлена о приезде адвоката Н., была заранее предупреждена им о намерении посетить ее. Последняя ожидала его приезда, высказывала предложения по размещению адвоката Н. и ожидала от него «хороших новостей».

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что совокупность описанных обстоятельств свидетельствует о наличии осведомленности как С., так и Ст. о приезде адвоката Н., целях его визита к Ст., размерах необходимой к уплате денежной суммы, и причиной этой осведомленности могла быть только информация, предварительно полученная Ст. от дочери С.

С. также не отрицает факт ее общения по телефону с Л. 18 и 20 июля 2023 года на предмет получения от нее и адвоката Н. юридической помощи в виде консультаций по вопросам обжалования состоявшихся в отношении С. судебных решений, их отмены и «принятия в отношении С. оправдательного решения». Кроме этого, С. в своей жалобе от 08 ноября 2024 года анализирует заключенное с адвокатом Н. 22 августа 2023 года Соглашение, дает оценку ряда его условий, что дополнительно подтверждает факт заключения адвокатом Н. Соглашения об оказании юридической помощи С., подписанного ее матерью Ст. при посещении последней по месту ее жительства 22 августа 2023 года адвокатом Н.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что, вопреки доводам жалоб С. и ее объяснениям в заседании Совета, Соглашение от 22 августа 2023 года об оказании ей юридической помощи было заключено адвокатом Н. со Ст. – матерью С., и представляло собой соглашение об оказании юридической помощи, заключенное доверителем Ст. в интересах третьего лица, а именно – осужденной С. Таким образом, дисциплинарное обвинение в оказании адвокатом Н. юридической помощи в отсутствие какого-либо соглашения не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. В свою очередь, статья 6.1 того же Кодекса разъясняет, что под доверителем следует

понимать не только лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, но и лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи.

При этом в отсутствие претензий к оформлению соглашения и его условиям со стороны доверителя, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи в интересах другого лица, дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В Адвокатскую палату города Москвы никаких жалоб от доверителя Ст. на нарушения, допущенные адвокатом Н. при оформлении и заключении соглашения, не поступало. При таких обстоятельствах Совет пришел к выводу о прекращении дисциплинарного в части дисциплинарных обвинений, связанных с ненадлежащим исполнением адвокатом Н. профессиональных обязанностей по формализации отношений с доверителем, вызвавшихся: 1) во включении в Соглашение в качестве одного из поверенных предпринимателя Л., не являющейся адвокатом; 2) в указании в Соглашении не соответствующих действительности сведений о заключившем его доверителе, а также в неуказании сведений, позволяющих идентифицировать и верифицировать лицо, заключившее и подписавшее соглашение; 3) во включении в Соглашение условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи по уголовному делу; 4) в невнесении денежных средств в размере 1 000 000 рублей, полученных от доверителя Ст. по Соглашению от 22 августа 2023 года, в кассу или на расчетный счет соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные Соглашением, а равно в невыдаче доверителю Ст. финансового документа по проведению операции с ее средствами, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Совет разъясняет Ст., что она вправе самостоятельно обратиться с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы, если считает, что этими действиями адвоката Н. нарушены ее права и интересы.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Н. действовал вопреки законным интересам С., используя статус адвоката в личных корыстных целях, поскольку со С. не было согласовано оказание адвокатом Н. юридической помощи в виде ее защиты в суде кассационной инстанции даже в устной форме, она не поручала адвокату Н. обжаловать приговор Б. городского суда С. края от 08 июня 2022 года в кассационном порядке и не давала ему согласия на подачу кассационной жалобы, содержание которой ей, к тому же, неизвестно, а также в привлечении адвокатом Н. к оказанию юридической помощи С. иных лиц без согласия С., Совет приходит к следующим выводам.

В соответствии с пп. «б» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом*

адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым должен получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом.

Пунктом 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8. Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129-130) установлено: «По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-rismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту».

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 22 августа 2023 года адвокат Н. заключил со Ст.

Соглашение на оказание юридической помощи ее дочери С., отбывавшей с 22 мая 2022 года по 23 мая 2024 года наказание по приговору суда в ФКУ ИК-8 УФСИН России по К. области, с предметом поручения – подготовка кассационной жалобы на состоявшиеся в отношении С. судебные решения. Адвокат Н. признал, что всю предшествующую заключению указанного Соглашения коммуникацию со С. осуществляла Л. по телефону. Он также не отрицал того факта, что вместе с Л. впервые посетил С. в колонии только в конце сентября 2023 года, то есть уже после подготовки и подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации. До этой личной встречи со С. адвокат Н. с ней не общался. Каких-либо доказательств получения согласия С. на вступление адвоката Н. в качестве ее защитника в уголовное дело (как до подачи кассационной жалобы, так и впоследствии) материалы дисциплинарного производства не содержат. Заявитель С. категорически отрицает факт дачи ею такого согласия в какой-либо форме.

Помимо этого, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокат Н. представил С. для согласования текст подготовленной им в ее защиту кассационной жалобы как до ее подачи, так и впоследствии, в том числе при посещении С. в колонии в конце сентября 2023 года.

Пояснения адвоката Н. о направлении текста кассационной жалобы по электронной почте адвокату Б., которая якобы защищала интересы С. по месту отбывания наказания, не подтверждены доказательствами и во всех случаях не свидетельствуют о том, что текст кассационной жалобы был доведен до сведения заявительницы С..

Отсутствуют в материалах дисциплинарного производства и доказательства получения адвокатом Н. в какой-либо форме согласия С. на оказание им последней юридической помощи, равно как и на привлечение для совместного ее оказания Л., не являющейся адвокатом, а также адвоката К. Вместе с тем, пункт 2.2 Соглашения от 22 августа 2023 года, заключенного между адвокатом Н. и Ст., прямо предусматривал получение от С. такого согласия.

Совет отклоняет как несостоятельные и противоречащие приведенным выше обязательным требованиям доводы адвоката Н. о согласовании всех этих вопросов со Ст., поскольку она не являлась получателем юридической помощи и не имела полномочий давать такое согласие вместо С. Совет в этой связи отмечает, что адвокату Н. как профессиональному советнику по правовым вопросам надлежит знать и исполнять описанные выше требования к формализации отношений с доверителем, которому он оказывает юридическую помощь.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой в указанной части дисциплинарных обвинений и приходит к выводу ненадлежащем, вопреки положениям пп. 1 п. 1 и п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики

адвоката, пп. «б» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем С. при описанных обстоятельствах.

Рассматривая доводы жалобы о разглашении адвокатом Н. сведений, составляющих адвокатскую тайну, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что факт привлечения адвокатом Н. к выполнению поручения по Соглашению адвоката К. не дает оснований для вывода о разглашении ему сведений, составляющих адвокатскую тайну, так как действия адвоката Н. были направлены на выполнение принятого на себя поручения по подготовке и подаче кассационной жалобы. Кроме того, отсутствуют доказательства разглашения адвокатом К. каких-либо сведений, полученных адвокатом Н. от доверителя и сообщенных им адвокату К.

Доводы жалобы о несоответствии позиции адвоката Н., изложенной в его кассационной жалобе, защитительной позиции С., также не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. По утверждению самой С., жалоба адвоката Н., с которой она ознакомилась лишь при рассмотрении дисциплинарного производства, фактически является копией апелляционной жалобы другого ее защитника – адвоката П. Данное утверждение заявителя С. исключает возможность наличия в кассационной жалобе адвоката Н. каких-либо сведений, которые бы противоречили позиции С. Кроме того, доказательств указания адвокатом Н. в жалобе каких-либо сведений, противоречащих позиции С. по уголовному делу, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Н. действовал вопреки воле С., руководствуясь соображениями собственной выгоды, Совет признает необоснованным ввиду следующего. Как отмечено выше, доводы С. о том, что адвокат Н. действовал в отсутствие какого-либо соглашения на осуществление ее защиты, не нашли подтверждения. Кроме того, С. подтверждает, что адвокат Н. посетил ее мать Ст. по месту проживания и получил от последней 1 000 000 рублей в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи. Как указано выше, это было бы невозможно, если бы сама С. не сообщила Л. место жительства своей матери и не предупредила последнюю о том, что к ней приедет адвокат Н., которому нужно заплатить 1 000 000 рублей. Кроме того, после первичного посещения в конце сентября 2023 года адвокатом Н. заявительницы С. и информирования ее о подаче кассационной жалобы последняя не предпринимала никаких действий, направленных на отзыв этой жалобы, поданной адвокатом Н. в отсутствие ее согласия.

Доводы жалобы С. о наличии в действиях адвоката Н. признаков уголовно-наказуемых деяний не подлежат рассмотрению по существу в настоящем дисциплинарном производстве.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ <<http://www.fparf.ru>>, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, в связи с чем претензии С. в этой части являются недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Н. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о крайне недобросовестном исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем и игнорировании им основополагающих требований законодательства и профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Н. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, учитывая значительный стаж адвокатской деятельности Н. и отсутствие у него дисциплинарных взысканий, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки положениям пп. 1 п. 1 и п.

4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп. «б» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что он:

– заключив 22 августа 2023 года Соглашение со Ст. в интересах третьего лица – С., вступил в уголовное дело в качестве защитника С., а также привлек к участию в указанном деле адвоката Адвокатской палаты С. края К. и Л., не имеющую статуса адвоката, не получив на это согласия С. как получателя юридической помощи;

– приступив к исполнению поручения по Соглашению от 22 августа 2023 года, не получил от С. согласие на подачу подготовленной им кассационной жалобы в том виде и в той редакции, в которой она 13 сентября 2023 года посредством Почты России была направлена им в Верховный Суд Российской Федерации.

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. по жалобам С. от 23 сентября 2024 года (вх. № ...) и от 08 ноября 2024 года (вх. ..):

в части доводов о том, что в действиях адвоката Н. усматриваются признаки уголовно-наказуемых деяний, а также в части дисциплинарных обвинений: 1) во включении в Соглашение от 22 августа 2023 года в качестве одного из поверенных предпринимателя Л., не являющейся адвокатом; 2) в указании в Соглашении от 22 августа 2023 года не соответствующих действительности сведений о доверителе, подписывающем данное соглашение, а также в неуказании сведений, позволяющих идентифицировать и верифицировать лицо, заключившее и подписавшее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.); 3) во включении в текст Соглашения от 22 августа 2023 года условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи по уголовному делу; 4) в невнесении денежных средств в размере 1 000 000 рублей, полученных от доверителя Ст. по Соглашению от 22 августа 2023 года, в кассу или на расчетный счет соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены Соглашением, а равно в невыдаче доверителю Ст. финансового документа по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков